

ленію богатствъ путемъ експлоатаціи чловѣка чловѣкомъ; они стремятся открыть капиталу новое поле для експлоатаціи, санкціонировать новыя формы, которыя принимаетъ експлоатація по мѣрѣ того, какъ Капиталь захватываетъ все новыя и новыя отрасли чловѣческой жизни: желѣзныя дороги, телеграфъ, электрическое освѣщеніе, заводскую промышленность, литературу, науку и т. д. Остальные законы преслѣдуютъ ту же цѣль; они поддерживаютъ правительственную машину, которая гарантируетъ Капиталу експлоатацію и захватъ всѣхъ богатствъ. Судебная власть, полиція, армія, народное просвѣщеніе, финансы — все служитъ одному и тому же богу: Капиталу, все стремится облегчить експлоатацію рабочаго капиталистомъ. Проанализируйте законы, изданные за послѣдніе восемьдесятъ лѣтъ, — и вы убѣдитесь въ этомъ. Защитники Закона говорятъ, что его миссіей является огражденіе правъ отдѣльныхъ лицъ, но, въ сущности говоря, въ нашемъ законодательствѣ это огражденіе занимаетъ послѣднее мѣсто; въ современномъ обществѣ нападенія на отдѣльныхъ лицъ изъ личной мести или жестокости замѣтно исчезаютъ. Теперь убиваютъ большей частью ради грабежа, а не изъ личной мести и, если число подобнаго рода преступленій уменьшается съ каждымъ днемъ, то мы этому обязаны, конечно, не законодательству, а гуманитарному развитію нашего общества и его социальнымъ привычкамъ. Пусть завтра уничтожатъ всѣ законы, ограждающіе права отдѣльныхъ лицъ, пусть перестанутъ преслѣдовать за подобныя преступленія, и число покушеній, внушенныхъ личной местью или жестокостью, нисколько не увеличится.

Намъ возразятъ, можетъ быть, что за послѣдніе пятьдесятъ лѣтъ было издано достаточное количество либеральныхъ законовъ. Но стоитъ только вникнуть въ сущность этихъ законовъ, и мы поймемъ, что они только отмѣняютъ законы, завѣщанные намъ варварствомъ предыдущихъ вѣковъ. Всѣ либеральные законы, всѣ радикальныя программы могутъ быть выражены словами: уничтоженіе законовъ, ставшихъ помѣхой даже для самой буржуазіи, и возвратъ къ свободѣ коммунъ XII вѣка, распространенной на всѣхъ гражданъ. Уничтоженіе смертной казни, судъ присяжныхъ для всѣхъ „преступленій“ (судъ присяжныхъ, болѣе либеральный чѣмъ современный, существовалъ въ XII вѣкѣ), выборная магистратура, право преданія суду чиновниковъ, упраздненіе постоянного войска, свобода собраний, свободное обученіе, словомъ, все, что приписываютъ современному либерализму, является возвратомъ къ свободѣ, существовавшей до тѣхъ поръ, пока церковь и король не наложили своихъ цѣпей на чловѣчество.

Покровительство експлоатаціи, — прямое въ изданіи законовъ о правѣ собственности и косвенное въ поддержкѣ государства, — вотъ сущность современныхъ кодексовъ, вотъ главная забота дорого-стоющихъ уловокъ нашего законодательства. Но пора перестать обмѣниваться фразами и дать себѣ отчетъ въ томъ, что изъ себя представляютъ въ дѣйствительности законы. Законы, которые были вначалѣ сборникомъ обычаевъ, необходимыхъ для охраненія общества, — стали теперь исключительно орудіемъ для поддержки експлоатаціи и господства праздныхъ богачей надъ трудящимися массами. Культурная миссія Закона теперь сведена къ нулю, единственнымъ его назначеніемъ является поддержка експлоатаціи.

Вотъ что намъ говоритъ исторія развитія Закона. Неужели мы должны поклоняться одному имени Закона! Конечно, нѣтъ! Онъ не имѣетъ права на наше уваженіе, такъ же какъ и капиталъ, этотъ продуктъ грабежа. Революціонеры XIX вѣка должны будутъ первымъ дѣломъ предать ауто-да-фе всѣ существующіе законы, какъ они это сдѣлаютъ съ документами на собственность.

IV.

Изучая миллионы законовъ, которые тяготеютъ надъ чловѣчествомъ, мы видимъ, что они могутъ быть раздѣлены на три главныхъ категоріи: покровительство собственности, покровительство правительству, покровительство отдѣльнымъ лицамъ. Анализируя эти три категоріи, мы приходимъ къ слѣдующему логическому и необходимому заключенію: *бесплодность и вредъ Закона*.

Что касается покровительства собственности, социалисты хорошо знаютъ, какова ей цѣна. Законы о правѣ собственности не гарантируютъ ни отдѣльнымъ индивидуумамъ, ни обществу пользования продуктами ихъ труда. Напротивъ, они отнимаютъ у производителя часть его производства и закрѣпляютъ за нѣкоторыми привилегированными ту часть продуктовъ, которую эти избранные похитили у производителей или у общества. Когда законъ утверждаетъ права даннаго лица на какой-